

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Я.С. ЯСКЕВИЧ

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА: ПРАВСТВЕННО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

В последние десятилетия сформировалась четко заявившая о себе научная парадигма и практика использования экономических методов и инструментария в области социологии, права, политики, психологии, антропологии и в других областях социально-гуманитарного знания. Реагируя на такого рода претензии, в современной методологии науки появилось концептуальное название — «экономический империализм», отражающий попытки экономистов использовать математические и статистические методы не только в экономических исследованиях, но и проникнуть с помощью эконометрических методов на территориально-предметное поле различных общественных наук. Заметим, что подобные традиции имеют историческую ретроспективу и уходят корнями в исследования А. Смита, К. Маркса, М. Вебера, а после разработки основных формальных методов анализа и их успешной апробации на экономической проблематике в последней трети XX ст. транслируются, благодаря наступательной стратегии ряда экономистов, в арсенал современного общественнознания. Каковы результаты такой экспансии экономических исследований, насколько эти подходы вписываются в методологические повороты современной науки, каковы перспективы междисциплинарного дискурса?

Анализируя процесс проникновения экономики, или «крестовый поход экономических империалистов» в соседние области, можно выделить ряд работ, в которых успешно использованы экономические методы по отношению к исследованию человеческого капитала, образования, преступности, экономики спорта, семейной жизни и других социальных явлений. Речь идет о работах лауреата Нобелевской премии 1992 г. Г. Беккера [1], известного экономиста С. Левитта [2], лауреатов Медали Кларка как самой престижной награды американской экономической ассоциации, присуждаемой раз в 2 года лучшему американскому экономисту до сорока лет, использующих в исследованиях междисциплинарные подходы (экономический анализ — в праве, истории; психологический анализ — в экономике и финансах и т.п.) [3]. Все чаще экономические методы построения теоретических моделей и анализа данных на-

Ядвига Станиславовна ЯСКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

ходят применение в финансах, современные теории игр и теории контрактов микроэкономики — в исследовании контрактов корпоративного и международного права, судебных решений, экономическая парадигма рационального выбора — в оценке избирательных технологий, формирования политических институтов.

Экспансии экономики в различные науки об обществе и человеке предшествовали мировоззренческо-методологические повороты, которые испытала на себе неоклассическая экономическая наука, сформулировавшая достаточно общие условия, при которых утверждение о «невидимой руке» рынка превратилось в математические теоремы о рыночном равновесии.

Интеллектуально привлекательные и верные с формальной точки зрения математические теоремы неоклассической экономики о рыночном равновесии утверждали, что в условиях совершенной конкуренции, симметричной информации, в отсутствие трансакционных издержек распределение ресурсов в рыночном равновесии эффективно («первая теорема благосостояния»), и показывали, что любое эффективное распределение ресурсов может быть получено как рыночное равновесие («вторая теорема благосостояния»). Поэтому экономисты и стали изучать реальные ситуации в экономике, далекие от идеальной модели рыночного равновесия, когда каждый агент максимизирует свою выгоду при заданных ценах, а цены балансируют спрос и предложение на всех рынках. Стало ясно, что четкие математические теоремы не соответствуют экономической действительности, поскольку их предпосылки практически не выполняются в реальности, подобно уравнению Шредингера или соотношению неопределенности Гейзенберга, что не мешает экономической науке обеспечивать изучение реальных проблем экономики, права, неисполнения судебных решений, метаморфозы экономических и политических институтов, осуществлять качественный прорыв в объяснении реальных процессов экономической, политической, правовой действительности.

Междисциплинарный выход экономики в общественные науки, использование принятых в естествознании образцов научного исследования с формулировкой предпосылок, проверкой гипотез при помощи эмпирических данных и количественных аргументов обогащают качество экономических исследований, выводят экономику на более реалистические предположения о природе человека (особенно в новой области — нейроэкономике, когда предпринимаются попытки измерить физиологические факторы, например, альтруизма, измерить уровень счастья, его влияние на экономические показатели), о механизмах возникновения и развития социальных, политических и правовых институтов и др.

Статус экономики сегодня по отношению к взаимодействию с другими науками настолько значителен, что некоторые исследователи делают вывод о том, что «экономику следует определять не по предмету, а по методу исследования», «отделить собственно экономические исследования от финансовой экономики и экономики контрактов и других аспектов юриспруденции уже невозможно» и что в последнее время достаточно быстро экономика проникает и в политическую сферу, когда, используя «парадигму рационального выбора», ее сторонники анализируют процессы голосования, формирования политических институтов и лоббирования с экономической точки зрения [3, 135]. Экономический анализ социальных процессов выявляет в их структуре и динамике интересные закономерности. В то же время использование в экономике социокультурных и антропологических подходов позволяет зафиксировать ряд макроэкономических различий и характеристик в компаративистской экономике.

На смену классической экономической теории, считавшей, что человек ведет себя в экономике как «экономический агент» — расчетливый и эгоистичный субъект, заботящийся только о собственной выгоде, в современной экономике социальных взаимодействий приходит антропологический поворот, выявляющий природные механизмы формирования альтруизма, чувства спра-

ведливости и т.п. В экспериментальной экономике нейроэкономистами доказано, что люди действительно хотя бы в некоторой степени альтруистичны и готовы платить собственные деньги за устранение несправедливости и неравенства [4]. Социокультурный контекст в понимании справедливости европейцами и американцами позволяет современным экономистам объяснить макроэкономические различия между Европой и Америкой. Полагая, что бедные — не лентяи, а жертвы обстоятельств и несправедливости, европейцы поддерживают высокие социальные пособия и соответственно высокие налоги, американцы же голосуют за низкий уровень бюджетного перераспределения и низкие налоги. Оказывается, экономическому измерению можно подвергнуть и такие антропологические и личностно-субъективные феномены человеческого бытия, как удовлетворенность жизнью или счастье.

Эконометрические методы, несмотря на субъективность, вариативность и зависимость от изменчивых ожиданий показателей счастья, все же позволяют зафиксировать, что именно самоощущаемое удовлетворение от жизни или счастье является наиболее близким аналогом функции полезности, или целевой функции экономических агентов. «Экономика счастья» устанавливает зависимость между увеличением доходов и ростом счастья, падением инфляции и несчастьем от роста безработицы и т.п. Установлено, например, что уровень счастья действительно растет по мере роста ВВП, что несчастные люди работают хуже [5].

Широкое использование экономистами количественных аргументов, идеалов и подходов, сформированных в естественных науках с формулировкой теоретико-методологических предпосылок, обоснованием гипотез с последующей верификацией эмпирических данных и получением истинных результатов в виде теоретически убедительных построений, свидетельствует о высоком статусе экономики в современной науке, ее лидерских амбициях не только по отношению к социально-гуманитарному корпусу дисциплин, но и к естествознанию и технике.

Для гуманизации и демократизации современной науки и университетского образования важно учитывать, что современная наука характеризуется междисциплинарными стратегиями, которые проявляют себя как при взаимодействии естественно-научного, технического и гуманитарного знания, так и в отдельных гуманитарных науках. Так, «лингвистический поворот», антропологизация исторической науки, конструирование междисциплинарных подходов определяют в настоящее время лицо историко-методологической рефлексии. Потребность в «своих» историях, процесс самоопределения, открытие тем и людей, «спрятанных» от истории, интерес к «маленькому» человеку привели к становлению новых методов и подходов исторического исследования. Появились такие направления в исторической науке, как история повседневности, гендерная история, устная, демографическая, экологическая история, постмодернистская версия истории с ее оппозицией «универсализации» истории, идеям исторического прогресса и акцентацией «фрагментированного дискурса», специфического видения мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, «мира децентрированного», иерархически неупорядоченного, получившего определение «постмодернистской чувствительности».

Подготовка высокопрофессиональных специалистов в системе университетского образования должна учитывать инновационно-методологическую ситуацию в современной науке, которая приводит к возникновению новых «синтетических» научных направлений, — синергетики, биофилософии, биополитики, биоэтики, обогащению методологии естественно-научного и социально-гуманитарного знания новыми идеями. При всех различиях, обусловленных спецификой изучаемой предметной области и требующих особых методов и познавательных процедур, методология научного социально-гуманитарного познания нацелена на объективное его изучение и поиск закономерностей, что является обязательной характеристикой научного подхода и сближает в этом

плане методологию экономического, социально-гуманитарного, естественно-научного и технического знаний.

Существующие философско-методологические подходы в университетском образовании еще не в полной мере учитывают факторы социокультурной динамики и глобальных изменений в современной науке, ее междисциплинарный, а точнее говоря, трансдисциплинарный характер, выражающийся в усилении участия общественности в принятии решений в области научно-технической политики и в необходимости разъяснения содержания научно-технических проектов за рамками научного сообщества. В этом смысле в настоящее время говорят о так называемой трансдисциплинарной науке, выходящей не только за рамки отдельных дисциплин, но и дисциплинарной науки вообще в широкую общественную среду.

Будучи в свое время прогрессивным явлением, дисциплинарная организация науки недостаточна для создания новых научных направлений и специальностей, многие из которых имеют междисциплинарный характер по существу с самого возникновения. Отметим, что к такого рода междисциплинарным специальностям, которые открыты в Белорусском государственном экономическом университете, можно отнести: «Экономическую кибернетику», «Экономическую социологию», «Психологию предпринимательской деятельности», «Политический менеджмент» и др. Постепенно инновационная государственная политика в плане финансирования и функционирования науки и образования преодолевает традиционные дисциплинарные подходы и барьеры. Так, нанотехнология как приоритетное трансдисциплинарное направление современности объединяет ведущих ученых различных областей — физиков, химиков, инженеров, философов, социологов, экономистов и других, преодолевая тем самым заложенное в данном термине противоречие (это технология, но вбирающая в себя лучшие инновационные подходы науки). Трансдисциплинарность нанотехнологии проявляется уже на уровне понимания и объекта исследования, определенно лишь приблизительно как область явлений, расположенных между микро- и макромиром, интегральных методов исследования и специфических метаэкспериментальных средств (оборудования), привлекаемых из различных областей науки. Широкое признание нанотехнологии обосновывается во многом на пропагандируемых учеными и средствами массовой информации будущих проектах, способах дать феноменальные практические результаты (например, в сфере медицинской техники, автомобилестроения и т.п.).

В XX — XXI ст. междисциплинарный синтез все чаще рассматривается как один из важнейших аспектов возникновения нового знания, когда полученные в одной отрасли знания включаются как основные для формирования их в другой дисциплине. Такое взаимообогащение наук идет и по линии трансляции отдельных методов из одной науки в другую, и за счет фундаментальных принципов и концептуальных средств из одной науки в другую, что побуждает к коренной перестройке оснований науки, т.е. к научной революции. Обмен фундаментальными принципами между различными науками приводит к изменению видения предмета конкретной науки, развитию ее понятий, к формированию общенаучных принципов и концептуальных средств, что связано с усиливающимися тенденциями к интеграции научного знания [6, 143].

Весьма актуальны в университетской подготовке в настоящее время идеи современной философии и методологии науки о необходимости новых ценностно-мировоззренческих и нравственных ориентиров современного цивилизационного развития. Задачи формирования гуманистических ценностей по отношению к природе, человеку, социуму встают сегодня и перед современной философией, и перед системой образования [7, 467]. Становление философии образования конца XX — начала XXI вв. сопровождается глубокими качественными изменениями в содержании и структуре традиционного мышления по сравнению с его предшествующими формами. Однако переход на качественно новый виток университетского образования в социальном, духовном, культурном отношениях —

на сегодняшний день лишь реальная возможность выхода его на инновационный путь развития, но далеко еще не реализованное состояние. Система университетского образования должна овладеть в полном объеме достижениями многовекового развития духовной культуры, науки, рациональным управлением и регулированием на этой основе социально-экономическими, научными и мировыми процессами. Эта задача не может быть решена вне знания о мире в целом, раскрытия причин и механизмов функционирования природных, антропологических, социальных и технических явлений в их взаимодополняемости и взаимосвязи как специфически особых элементов единого мирового бытия.

Наряду с необходимостью экономической экспертизы различных научных и технических проектов важен и их социально-нравственный контроль, т.е. возникает реальная ситуация диалога экономического, естественно-научного и философско-гуманитарного знания. При этом инновационное развитие современной науки, ее антропологический поворот невозможен без реформирования системы образования, ее динамичной реакции на вызовы современности.

Формирование рыночной экономики, вхождение Республики Беларусь в мировое экономическое пространство обусловили необходимость перехода к инновационному развитию экономики и превращению инновационного фактора в один из важнейших элементов успешного функционирования народнохозяйственного комплекса страны, обеспечению национальной безопасности на основе использования интеллектуального потенциала и реформирования системы образования. Инновационное развитие экономики не требует революционных, радикальных ломок сложившейся системы и стереотипов жизни людей. Вместе с тем это единственно верный для современного этапа реальный путь вывода экономики страны на качественно новый уровень развития. С целью обеспечения решения задачи формирования эффективной национальной инновационной системы образования, кадрового обеспечения инновационного развития предприятий, отраслей и регионов, решения задачи повышения качества экономического, социально-гуманитарного, естественно-научного и инженерно-технического образования, обеспечения его соответствия современным запросам рынка труда и технологий, поддержки современных научных исследований, необходимо выработать *соответствующие критерии инновационного развития вузов*.

- Конкурентоспособность инновационного развития вуза в контексте реформирования национальной экономики и формирования региональных экономических кластеров (наличие стратегических и инновационных направлений развития экономики, соответствие НИР вузов приоритетам социально-экономического развития отдельных регионов и в целом Республики Беларусь, наличие успешного опыта реализации программ международного и регионального значения и оценка полученного результата и др.).

- Формирование национальной инновационной системы (наличие в вузе инновационной инфраструктуры, интегрированной в экономическое пространство региона и страны, в том числе материально-технической и информационной базы, научных кадров по «прорывным» направлениям и уникальных научных школ; использование результатов проектно-инновационной деятельности вуза в его образовательных программах и др.).

- Качество образовательного человеческого и социального капитала (наличие многоуровневой системы подготовки, модульных образовательных программ, разработка и внедрение новых образовательных технологий; наличие системы непрерывного образования, отвечающего потребностям бизнес-структур по компетенциям и квалификациям).

- Социокультурная мобильность, образовательная миграция и натурализация (наличие развитой инфраструктуры вуза для обеспечения образовательной миграции с последующей социокультурной адаптацией; интегрированность в мировое образовательное и научное пространство, обеспечение акаде-

мической мобильности, оказание образовательных услуг в соответствии с международными стандартами).

- Формирование рынка образовательных услуг (мониторинг рынка труда и образовательных услуг, создание и обеспечение механизмов и организационных структур взаимодействия с работодателями, наличие программ освоения новых сегментов рынка; стратегия вуза по организации опережающей подготовки специалистов по актуальным направлениям знаний и т.п.).

Предложенные критерии (образовательные, экономические, управленческие) позволяют выявить не только стратегические приоритеты высшего профессионального образования, но и наличие взаимосвязи науки, системы образования и производства, выработать механизмы использования обновленных междисциплинарных программ в процессе обучения и применения современного инструментария в управлении вузами, их интегрирования в экономическое пространство страны.

Таким образом, инновационно-методологическая парадигма современной науки, экономики и системы университетского образования ориентирует исследователей на разработку инновационно-методологических подходов, анализ различных парадоксальных стратегий науки и образования, выявление фундаментальных жизненных и гуманистических ценностей современной культуры, осуществление междисциплинарного синтеза различных знаний. Исследование оснований современной науки и университетского образования обнаруживает их проблемы и новые смыслы, требуя от ученых погружения в отдельные области — науку, политику, право, экономику, этику и обаявая, тем самым, их становиться философами и методологами науки, права, экономики и т.д. В акте современной философской и методологической рефлексии обнажаются проблемы выживаемости человека и человечества, его экологического равновесия, сохранения целостности человеческой личности и формирования коммуникативного единства человечества.

Литература

1. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход: избран. тр. по экон. теории / Г. Беккер. — М.: Наука, 2003.
2. Левитт, С. Фрикономика. Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями / С. Левитт, С. Дабнер. — М.: Наука, 2007.
3. Гурьев, С.М. Три источника — три составные части экономического империализма / С.М. Гурьев // Обществ. науки и современность. — 2008. — № 3.
4. Fehr, E. Theories of Fairness and Reciprocity — Evidence and Economic Applications / E. Fehr, K. Schmidt // Advances in Economics and Econometrics — 8-th World Congress, Econometric Society Monographs. — Cambridge, 2002.
5. Di Tella, K. Some Uses of Happiness Data in Economics / K. di Tella, R. McCulloch // Journal of Economic Review. — 2006. — Vol. 96. — June.
6. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
7. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С. Яскевич. — Минск: Выш. шк., 2007.

М.В. ШУКАН

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Основополагающей категорией для определения транзакционных издержек является категория «транзакция». Важно разделить транзакцию и обмен

Марина Васильевна ШУКАН, аспирантка кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета.